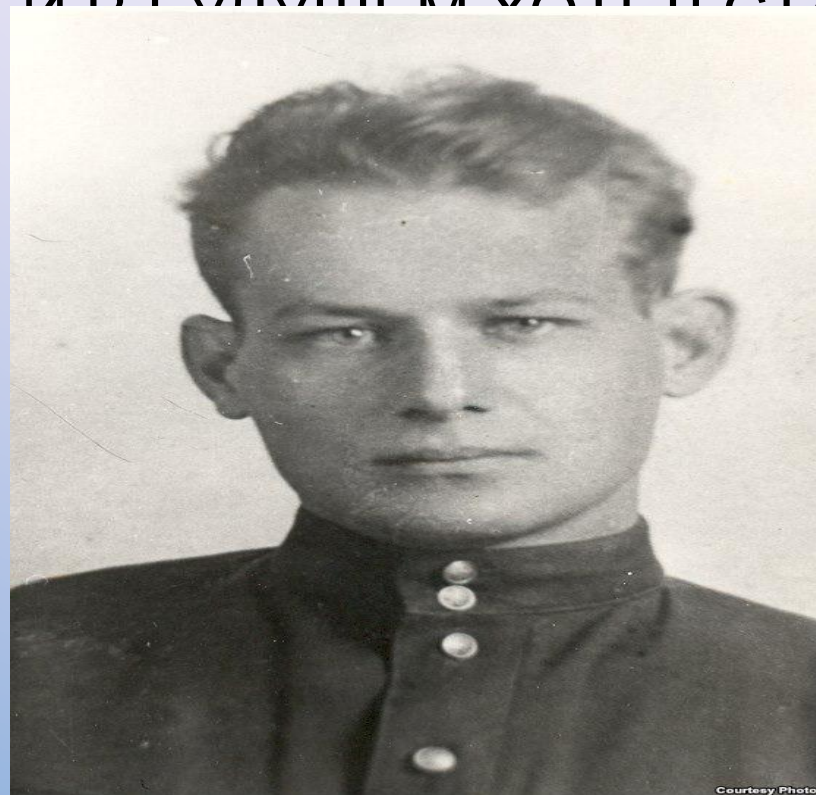

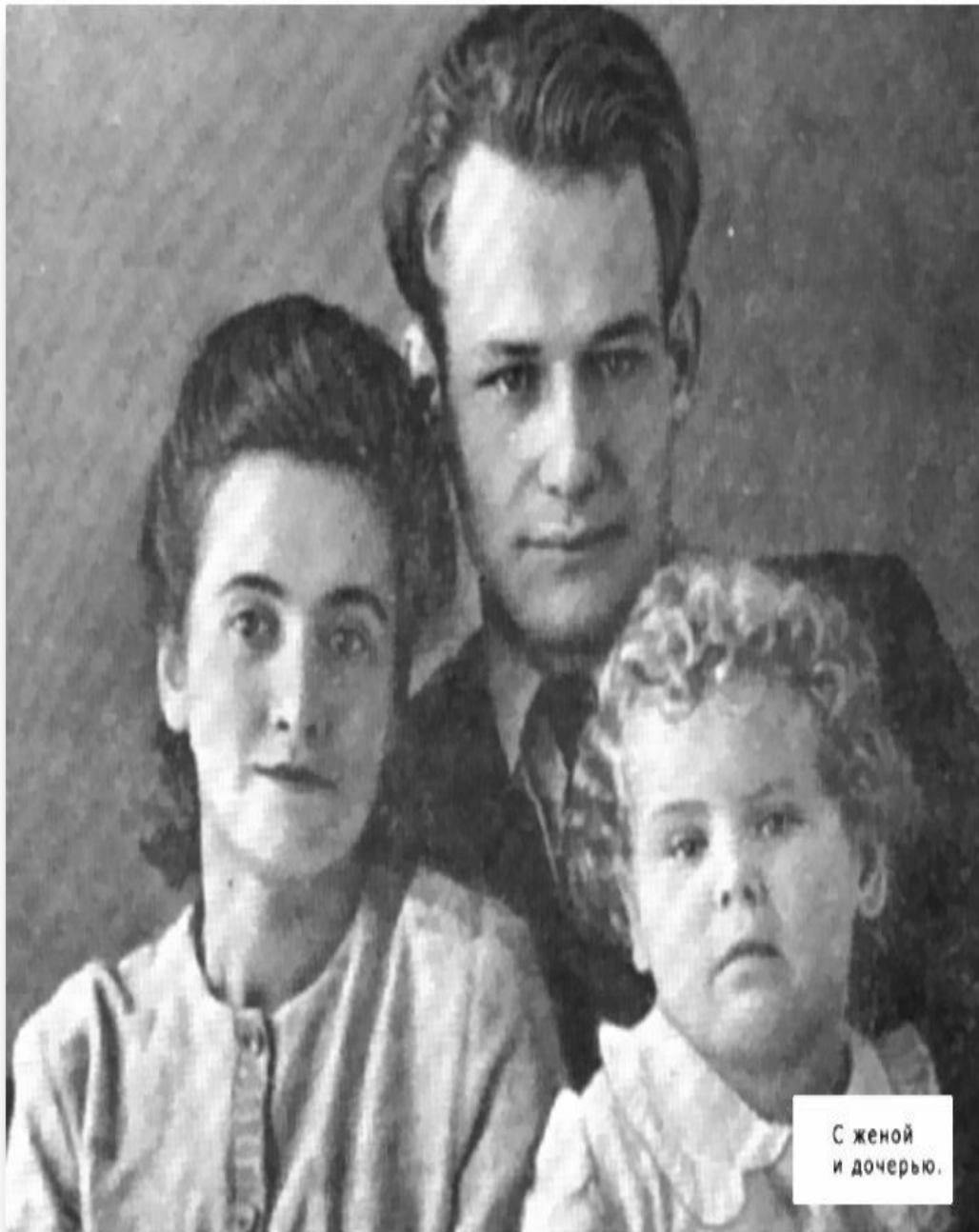

**ИВАН МЕЛЕЖ: 16 ЗАНИМАТЕЛЬНЫХ ФАКТОВ
ИЗ ЖИЗНИ КЛАССИКА**

КРЕСТЬЯНИН С ПОЛЕСЬЯ.

ИВАН МЕЛЕЖ РОДИЛСЯ 8 ФЕВРАЛЯ 1921 ГОДА НА ПОЛЕСЬЕ, В ДЕРЕВНЕ ГЛИНИЩЕ ХОЙНИКСКОГО РАЙОНА, ТАМ, ГДЕ ЖИЛИ ЕГО «ЛЮДИ НА БОЛОТЕ». ОН РОС В ОБЫЧНОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬЕ. С ДЕТСТВА ПРИВЛЕКАЛСЯ К ХОЗЯЙСТВЕННЫМ РАБОТАМ: ПАС СВИНЕЙ, ОВЕЦ, КОРОВ. В 1938 ГОДУ ОКОНЧИЛ СРЕДНЮЮ ШКОЛУ В ХОЙНИКАХ. ВО ВРЕМЯ УЧЁБЫ МЕЛЕЖ МНОГО РИСОВАЛ И В БУДУЩЕМ ХОТЕЛ СТАТЬ ХУДОЖНИКОМ.

- **НА ДЕРЕВЯННОМ ВЕЛОСИПЕДЕ.** В ДЕТСТВЕ ИВАН ХОДИЛ В ШКОЛУ В ПОСТАЛАХ – КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБУВИ ИЗ ЦЕЛЬНОГО КУСКА ОКЖИ, КОТОРУЮ ПРИВЯЗЫВАЮТ К НОГАМ ВЕРЁВКАМИ. МАСТЕРИЛ ОН ТАКУЮ ОБУВЬ СЕБЕ САМ, ТОГДА КАК ОСТАЛЬНЫМ УЧЕНИКАМ ДО ЧЕТВЁРТОГО КЛАССА ЕЁ ПЛЕЛИ РОДИТЕЛИ. НО ПО-НАСТОЯЩЕМУ ПРОСЛАВИЛСЯ СРЕДИ СВЕРСТНИКОВ МЕЛЕЖ, КОГДА СОЗДАЛ ДЕРЕВЯННЫЙ ВЕЛОСИПЕД. ПРИЧЁМ КОЛЁСА ИЗГОТОВИЛ ИЗ ДВУХ ОРЕХОВЫХ ОБРУЧЕЙ СО СПИЦАМИ И РАМОЙ.
- **ЧУТЬ НЕ ЛИШИЛСЯ РУКИ.** ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКИЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ МЕЛЕЖА НАПРАВИЛИ В 51-Ю СТРЕЛКОВУЮ ДИВИЗИЮ В КАЧЕСТВЕ СОТРУДНИКА АРМЕЙСКОЙ ГАЗЕТЫ. ПОД РОСТОВОМ-НА-ДОНУ ОН ПОЛУЧИЛ ВТОРОЕ ТЯЖЁЛОЕ РАНЕНИЕ И ОКАЗАЛСЯ В ГОСПИТАЛЕ В ТБИЛИСИ. ПОСЛЕ АМПУТАЦИИ ПЛЕЧЕВОГО СУСТАВА ПРАВАЯ РУКА ДЕРЖАЛАСЬ НА ОДНИХ СУХОЖИЛИЯХ С ПОМОЩЬЮ МАРЛЕВОЙ ПОВЯЗКИ.
- **А ЗА ПЛЕЧАМИ – «ТИХИЙ ДОН».** В ТЫЛУ МЕЛЕЖ ОКАЗАЛСЯ В ГОРОДЕ БУГУРУСЛАН ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ. ВОЛЕЙ СУДЬБЫ ПИСАТЕЛЬ ПОСЕЛИЛСЯ С КВАРТИРАНТОМ У СВОЕЙ БУДУЩЕЙ ТЕЩИ, ГДЕ И ПОЗНАКОМИЛСЯ С ДОЧЕРЬЮ ХОЗЯЙКИ ЛИДИЕЙ. «ИВАН ПАВЛОВИЧ ОБРАТИЛ НА СЕБЯ ВНИМАНИЕ СВОЕЙ БЛЕДНОСТЬЮ, ХУДОБОЙ, СТРАННОЙ ОДЕЖДОЙ – ШИРОКИЕ ЧЁРНЫЕ МАТРОССКИЕ БРЮКИ И СОЛДАТСКАЯ ГИМНАСТЁРКА, – ВСПОМИНАЛА ЖЕНА ЛИДИЯ МЕЛЕЖ. – РУКА, СОГНУТАЯ В ЛОКТЕ, ЛЕЖАЛА НА МАРЛЕВОЙ ПОВЯЗКЕ. ПОЛУПУСТОЙ ВЕЩМЕШОК ЗА ПЛЕЧАМИ. ПОТОМ Я УЗНАЛА, ЧТО ТАМ БЫЛИ ВСЕГО ЛИШЬ ТРИ ТОМА "ТИХОГО ДОНА". ВЕЧЕРАМИ ЧТО-ТО ПИСАЛ ЛЕВОЙ РУКОЙ».

- **РАСПИСАЛИСЬ И ПРОГУЛЯЛИСЬ.** В АПРЕЛЕ 1943 ГОДА, НИКОМУ НЕ СКАЗАВ НИ СЛОВА, МОЛОДЫЕ ЛЮДИ ПОШЛИ В ЗАГС И РАСПИСАЛИСЬ. МЕЛЕЖУ БЫЛО 22 ГОДА, А ЕГЭ ЖЕНЕ – 20 ЛЕТ. КАК ПОТОМ РАССКАЗЫВАЛА СУПРУГА ПИСАТЕЛЯ, ОНИ СЧИТАЛИ БРАК СВОИМ ЛИЧНЫМ ДЕЛОМ И НЕ НУЖДАЛИСЬ В ШУМНОЙ СВАДЬБЕ. ПОСЛЕ РОСПИСИ МОЛОДОЖЁНЫ ПРОГУЛЯЛИСЬ ПО НАБЕРЕЖНОЙ РЕКИ. ЛИДИЯ ПЕТРОВА-МЕЛЕЖ СТАЛА ПЕРВОЙ ЧИТАТЕЛЬНИЦЕЙ ВСЕХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МУЖА.
- **ПРЕДРЕКЛИ 20 ЛЕТ ЖИЗНИ.** НЕСМОТРЯ НА ПОДОРВАННОЕ ВОЙНОЙ ЗДОРОВЬЕ, ИВАН МЕЛЕЖ СЧИТАЛ, ЧТО ЕМУ ОЧЕНЬ ПОВЕЗЛО: ОН УЦЕЛЕЛ ПОД ПУЛЯМИ, В ТО ВРЕМЯ КАК БОЛЬШИНСТВО ЕГО ОДНОПОЛЧАН НЕ ВЕРНУЛИСЬ ДОМОЙ. 20-ЛЕТНЕМУ ИВАНУ ПАВЛОВИЧУ ВРАЧИ СКАЗАЛИ, ЧТО ИЗ-ЗА ПРОБЛЕМ С ПОЧКАМИ И ТУБЕРКУЛЁЗА БОЛЬШИМ СЧАСТЬЕМ БУДЕТ, ЕСЛИ ОН ДОЖИВЁТ ДО 40 ЛЕТ. И ПИСАТЕЛЬ ТОРОПИЛСЯ ЖИТЬ, ТОРОПИЛСЯ СДЕЛАТЬ КАК МОЖНО БОЛЬШЕ. ОЧЕНЬ МНОГО РАБОТАЛ. ДАЖЕ НОЧЬЮ ЧАСТО В ЕГО КОМНАТЕ ГОРЕЛ СВЕТ.

Courtesy Photo

- **РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ.** ОДНАЖДЫ В ДОМЕ ПИСАТЕЛЯ ПРОИЗОШЁЛ ПОЖАР. ДОЧЬ ИВАНА ПАВЛОВИЧА ПОГЛАДИЛА КОФТОЧКУ И ЗАБЫЛА ОТКЛЮЧИТЬ УТЮГ. ДОМА ТОГДА НИКОГО НЕ БЫЛО. ПЕРВЫМИ ДЫМ ЗАМЕТИЛИ ПРИХОЖИЕ. ПРИБЫВШИЕ ПОЖАРНЫЕ СТАЛИ ТУШИТЬ ПЛАМЯ, ВЫРЫВАВШЕЕСЯ ИЗ ОКНА. МЕЛЕЖ, НИЧЕГО НЕ ЗНАВШИЙ О ПОЖАРЕ, ВОЗВРАЩАЛСЯ ДОМОЙ В ХОРОШЕМ НАСТРОЕНИИ. ВО ДВОРЕ ОН УВИДЕЛ ТОЛПУ ЛЮДЕЙ И УЗНАЛ, ЧТО В ЕГО КВАРТИРЕ ПРОИЗОШЁЛ ПОЖАР. ПИСАТЕЛЬ ПОБЕЛЕЛ И... ЧЕРЕЗ НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ ЗАСИЯЛ СЧАСТЬЕМ. ЧТО СЛУЧИЛОСЬ? В КАБИНЕТЕ НА СТОЛЕ ЛЕЖАЛ ЗАКОНЧЕННЫЙ РОМАН «ЛЮДЗИ НА БАЛОЦЕ», КОТОРЫЙ НЕ ТРОНУЛ ОГОНЬ.
- **НЕОЖИДАННЫЙ УСПЕХ.** ДО ПОЯВЛЕНИЯ «ЛЮДЗЕЙ НА БАЛОЦЕ» БЕЛОРУССКИЕ ПИСАТЕЛИ ОТНОСИЛИСЬ К МЕЛЕЖУ СНИСХОДИТЕЛЬНО. В ДНЕВНИКЕ БОРИС САЧЕНКО ЗАПИСАЛ: «Я НЕ ОЧЕНЬ ЦЕНИЛ ЕГО ДЭ СИХ ПОР. ПОЭТОМУ "ЛЮДЗЕЙ НА БАЛОЦЕ" НАЧАЛ ЧИТАТЬ БЕЗ ОСОБЕЙ ОХОТЫ. 20–40 СТРАНИЦ НЕ ЗАХВАТИЛИ. СКАЗАЛ КАКУЮ-ТЭ НЕЛЕПОСТЬ, ЯНКА БРЫЛЬ ПОДДЕРЖАЛ. ЛУЧШЕ БЫЛА БЫ, ЧТОБЫ РОМАН СГОРЕЛ, РЕШИЛИ МЫ. НО ПРИЧИТАЛ 100, 200, 300 СТРАНИЦ – БОЖЕ МОЙ, КАКАЯ ПРОЗА! ПОСЛЕ КУЗЬМЫ ЧЁРНОГО НИЧЕГО ПОДОБНОГО НЕ БЫЛО. В РЕДАКЦИИ СКЕПТИЧЕСКИ ВОСПРИНЯЛИ: МОЛ, МОЛОДОЙ ПАРЕНЬ, ЧТО ОН ЕЩЁ ПОНИМАЕТ В ЛИТЕРАТУРЕ. ОТ МЕЛЕЖА НИКТО НЕ ОЖИДАЛ, ЧТО ОН НАПИШЕТ ТАКОЕ»
- **ЛЮДИ В ТУМАНЕ ИЛИ НА БОЛОТЕ?** ИВАН МЕЛЕЖ ДОЛГО НЕ МОГ ОПРЕДЕЛИТЬСЯ С НАЗВАНИЕМ БУДУЩЕГО РОМАНА, КОТОРЫЙ ВПОСЛЕДСТВИИ СТАЛ ИЗВЕСТЕН КАК «ЛЮДЗИ НА БАЛОЦЕ». КОГДА ОН ПРИНЁС РУКОПИСЬ В ЖУРНАЛ «ПОЛЫМЯ», НА ОТДЕЛЬНОМ ЛИСТЕ БЫЛО ЦЕЛЫХ ПЯТНАДЦАТЬ ВЕРСИЙ НАЗВАНИЯ. ПИСАТЕЛЯ БОЛЬШЕ ВСЕГО ПРИВЛЕКАЛИ ДВА НАЗВАНИЯ: «ЛЮДЗИ НА БАЛОЦЕ» И «ТУМАНЫ НАД БАГНАЙ». ПЕРЕД СДАЧЕЙ НОМЕРА В НАБОР РОМАН НАЗЫВАЛСЯ «ТУМАНЫ НАД БАГНАЙ». В ЭТО ВРЕМЯ ИЗ ОТПУСКА ВЕРНУЛСЯ СОТРУДНИК РЕДАКЦИИ АЛЕСЬ РЫЛЬКО. ПРОЧИТАВ ПРОИЗВЕДЕНИЕ, РЫЛЬКО УСОМНИЛСЯ: «ОЧЕНЬ МРАЧНО. НАЗВАНИЕ "ТУМАНЫ НАД БАГНАЙ" УДРУЧАЕТ ЕЩЁ БОЛЬШЕ. ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКИЙ ВЛАСТИ, ЗДЕСЬ ДОЛЖЕН БЫТЬ СВЕТ, А НЕ ТУМАН...» СОГЛАСИЛСЯ МЕЛЕЖ: «ПУСТЬ БУДУТ "ЛЮДЗИ НА БАЛОЦЕ" В ЖУРНАЛЕ. МОЖЕТ БЫТЬ, ПОМЕНЯЮ, ЕСЛИ БУДУ ИЗДАВАТЬ ОТДЕЛЬНОЙ КНИГОЙ».
- **ОТКАЗАЛИ В ПУБЛИКАЦИИ.** В БЕЛАРУСИ СНАЧАЛА НАОТРЕЗ ОТКАЗАЛИСЬ ИЗДАВАТЬ «ПАЛЕСКУЮ ХРОНИКУ». МЕЛЕЖА ВЫЗВАЛИ ПАРТИЙНЫЕ ЦЕНЗОРЫ И СПРОСИЛИ, НЕ БОИТСЯ ЛИ ОН ТАК ОТКРОВЕННО ПИСАТЬ О ЖИЗНИ КРЕСТЬЯН, ПЫТАЛИСЬ ЗАПУГАТЬ. ТОГДА ЛИТЕРАТОР РЕШИЛ ОТВЕЗТИ РОМАН В МОСКВУ, ГДЕ ЕГО СОГЛАСИЛИСЬ ОПУБЛИКОВАТЬ ТОЛЬКО В ЛИТЕРАТУРНОМ ЖУРНАЛЕ «РОМАН-ГАЗЕТА». ИВАН МЕЛЕЖ С ЖЕНОЙ ЛИДИЕЙ НАБИРАЛИ ТЕКСТ НА МАШИНКЕ, ПОТОМ ГРУЗИЛИ БУМАГИ В АВТОМОБИЛЬ И ВЕЗЛИ В МОСКВУ. ОБА ИМЕЛИ ВОДИТЕЛЬСКИЕ ПРАВА И С УДОВОЛЬСТВИЕМ УПРАВЛЯЛИ АВТОМОБИЛЕМ.

- **НЕОКОНЧЕННАЯ ЭПОПЕЯ.** ВСЕ ЗНАЮТ ЗНАМЕНИТОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ ИВАНА МЕЛЕЖА «ЛЮДЗІ НА БАЛОЦЕ», А ТАКЖЕ ЕГО ПРОДОЛЖЕНИЯ – «ПОДЫХ НАВАЛЬНИЦЫ» И «ЗАВЕІ. СНЕЖАНЬ». ОДНАКО В «ПАЛЕСКАЙ ХРОНІЦЫ» ДОЛЖНО БЫЛО БЫТЬ НЕ ТРИ, А ПЯТЬ РОМАНОВ. НО ИВАН МЕЛЕЖ УМЕР, НЕ УСПЕВ ОСУЩЕСТВИТЬ ЗАДУМАННОЕ. ДВА НЕНАПИСАННЫХ РОМАНА ДАЖЕ ИМЕЛИ НАЗВАНИЯ – «ЗА АСАКОЮ БЕРАГ» И «ПРАЎДА ВЯСНЫ». В ОДНИМ ИЗ НАБРОСКОВ ПИСАТЕЛЯ ПОСЛЕ ЕГО СМЕРТИ БЫЛ НАЙДЕН ФРАГМЕНТ, ГДЕ ОПИСЫВАЛИСЬ ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА И ВАСИЛЬ ДЯТЕЛ НА НЕЙ, КАК ЭН МЕЧТАЕТ ВЕРНУТЬСЯ В РОДНУЮ ДЕРЕВНЮ. А ВОЗВРАЩАЯСЬ ДОМОЙ, ВИДИТ, ЧТО ОНА СОЖЖЕНА. ПРАВДА, ЭТО ЛИШЬ ЧЕРНОВИК КОНЦОВКИ КНИГИ. А КАКИМ БЫ ЭН БЫЛ НА САМОМ ДЕЛЕ, НИКТО НЕ ЗНАЕТ. УНИКАЛЬНЫЙ БЕЛОРУССКИЙ ЭПОС, ДЕЙСТВИЕ КОТОРОГО ПРОИСХОДИТ НА ПОЛЕСЬЕ В Э ТО ВРЕМЯ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ, ИМЕЛ ВСЕ ШАНСЫ СОСТАВИТЬ КОНКУРЕНЦИЮ РОССИЙСКОМУ «ТИХОМУ ДОНУ».

- **ТЁЩА КАК АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ.** «В ТОМ, ЧТО Я НЕ ТОЛЬКО ЖИВУ, НО И РАБОТАЮ, БОЛЬШАЯ ЗАСЛУГА ТЁЩИ КЛАВДИИ ИВАНОВНЫ, НЕЖЕЛИ ВРАЧЕЙ», – ПРИЗНАВАЛСЯ ИВАН МЕЛЕЖ. ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ СТРОГОГО РЕЖИМА И СТРОГОЙ ДИЕТЫ – ЭТО ТРЕБОВАЛО ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИЛЫ ВОЛИ ОТ БАЛЬНОГО ПИСАТЕЛЯ. ТЁЩА ГОТОВИЛА ДИЕТИЧЕСКУЮ ЕДУ, ЗАВАРИВАЛА ЛЕКАРСТВЕННЫЕ ТРАВЫ. ИВАН ПАВЛОВИЧ ПРОСЫПАЛСЯ В ЧЕТЫРЕ–ПЯТЬ ЧАСОВ УТРА. КАК ТОЛЬКО СКРИПЕЛИ ДВЕРИ В КАБИНЕТЕ, ТУТ ЖЕ ВСКАКИВАЛА КЛАВДИЯ ИВАНОВНА, БЕСШУМНО ШЛА НА КУХНЮ, БЕСШУМНО ГОТОВИЛА ЧАЙ, БЕСШУМНО ПОДАВАЛА ПИСАТЕЛЮ НА ЕГО РАБОЧИЙ СТОЛ.
- **ЗНАЛ ПИКАССО И МОЦАРТА.** МЕЛЕЖ ОТЛИЧНО ЗНАЛ ВСЕМИРНУЮ ИСТОРИЮ ИСКУССТВ. ПРИВОЗИЛ ИЗ ПОЕЗДОК ОЗ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ АЛЬБОМЫ ХУДОЖНИКОВ КЛОДА МОНЕ, ЭДГАРА ДЕГА, ПАБЛО ПИКАССО, ЭДУАРДА МАНЕ И ДРУГИХ. РАЗБИРАЛСЯ В КЛАССИЧЕСКОЙ МУЗЫКЕ: ВОСХИЩАЛСЯ МОЦАРТОМ, БАХОМ, БЕТХОВЕНОМ. ИНОГДА ПЕЛ САМ – У НЕГО БЫЛ МЯГКИЙ, ПРИЯТНОГО ТЕМБРА БАРИТОН. ИСПОЛНЯЛ РУССКИЕ РОМАНСЫ, ОСОБЕННО ЛЮБИЛ «ГОРИ, ГОРИ, МОЯ ЗВЕЗДА...» ПОЛУЧАЛОСЬ ОЧЕНЬ ПРОНИКНОВЕННО.

- **ВМЕСТЕ С «СОЛНЫШКОМ».** ПИСАТЕЛЬ ЧАСТО СЛУШАЛ МУЗЫКУ. И В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ЖИЗНИ, КОГДА ЛЕЖАЛ В БОЛЬНИЦЕ, С НИМ БЫЛО РАДИО SONY. МЕЛЕЖ ЛЮБИЛ ГОВОРИТЬ РОДНЫМ, ЧТО ЕМУ НЕ ГРУСТНО, ПОТОМУ ЧТО С НИМ «СОЛНЫШКО». У НЕГО ВСЕГДА БЫЛО ОТЛИЧНОЕ ЧУВСТВО ЮМОРА.
- **ПРОРОЧЕСКИЕ СЛОВА.** «НИКОГДА НЕ ЗАБУДУ, – ВСПОМИНАЛА ПОЗЖЕ ДОЧЬ ИВАНА МЕЛЕЖА ЛЮДМИЛА, – КАК МЫ С МАМОЙ ВЫЧИТЫВАЛИ ТЕКСТ РОМАНА "ЗАВЕІ. СНЕЖАНЬ" ДЛЯ ЖУРНАЛА И В ЗАКЛЮЧЕНИИ ТАМ СЛЕДОВАЛО УКАЗАНИЕ: "ПРАЦЯГ БУДЗЕ" ПАПА ЗАШЁЛ В КОМНАТУ, ЕГО ВЗГЛЯД УПАЛ НА ЭТИ СЛОВА, И ОН В РАЗДУМЬЕ СКАЗАЛ: "ХТО ВЕДАЕ – БУДЗЕ ЦІ НЕ БУДЗЕ..." ОТ ЭТИХ СЛОВ У МЕНЯ ВСЁ ВНУТРИ СЖАЛОСЬ».
- ЧУТКОЕ СЕРДЦЕ ПОДЛИННОГО НАРОДНОГО ПИСАТЕЛЯ ПЕРЕСТАЛО БИТЬСЯ, КОГДА ЕМУ БЫЛО ВСЕГО 55 ЛЕТ. «ПАЛЕСКАЯ ХРЭНІКА» ОСТАЛАСЬ НЕЗАВЕРШЁННОЙ...